

И. Егурновъ. Малоспособность учащихся дѣтей и приемы борьбы съ нею. Изд. 2-е, значительно дополненное. Педагогическіе очерки для родителей и воспитателей. Одесса, 1913 г. Ц. 60 коп., стр. 116.

Вопросъ, которому посвящена названная работа г. Егурнова, какъ справедливо указано имъ самимъ въ предисловіи къ 1-му изданію, имѣетъ не только спеціально-педагогической, но и широкой общественной интересъ. Поэтому и работу свою г. Егурновъ предназначаетъ не столько для спеціалистовъ-педагоговъ, или—лучше—не столько для нихъ, сколько для широкой массы интеллигентныхъ родителей, даже тѣхъ учащихся средняго и старшаго возраста, которыхъ удручаетъ мысль о своей малоспособности и которые жадно ищутъ авторитетныхъ указаній для борьбы съ нею». Такія задания, которыя поставилъ себѣ авторъ, необходимо должны были отразиться какъ на трактовкѣ вопроса, такъ особенно на изложеніи: элементарность послѣдняго оговариваетъ въ предисловіи самъ авторъ.

Книжка г. Егурнова слагается изъ 5-ти главъ. Въ первой главѣ авторомъ разсматриваются случаи такъ называемой «мнимой» малоспособности, объясняющейся скорѣе плохой домашней подготовкой или же плохой постановкой учебнаго и воспитательнаго дѣла въ самой школѣ. Здѣсь же разсматриваются случаи «специфической» малоспособности, проявляющейся въ томъ, что учащійся, при удовлетворительныхъ, даже хорошихъ успѣхахъ по остальнымъ предметамъ, обнаруживаетъ слабые успѣхи по какому-нибудь одному предмету: по математикѣ, русскому языку, латинскому языку и т. д. Во второй главѣ разсматриваются случаи малоспособности въ собственномъ смыслѣ и типы малоспособныхъ: «забитый», «хищный» или бунтующій и типъ «мученика учебнаго дѣла». Въ третьей главѣ авторъ рекомендуетъ различные приемы борьбы съ малоспособностью въ собственномъ смыслѣ и говоритъ объ использованіи въ этихъ дѣляхъ лѣтнихъ вакацій. Въ четвертой главѣ г. Егурновъ говоритъ о томъ, каковъ долженъ быть режимъ для малоспособнаго въ теченіе учебнаго года и какъ слѣдуетъ приходить ему на помощь въ его учебныхъ занятіяхъ. Наконецъ въ 5-й главѣ вкратцѣ излагается исторія вопроса о дефективныхъ дѣтяхъ на Западѣ и въ Россіи, а въ заключеніе предлагаются мѣры общественной и государственной помощи малоспособнымъ дѣтямъ.

Вся книга г. Егурнова носитъ не столько теоретическій, сколько практической характеръ: въ ней проглядываетъ наблюдательный педагогъ-практикъ, вдумчиво и съ любовью относящійся къ учащимся. Именно этой любовью под сказаны тѣ живыя и сочувственныя строки, которыми обрисовывается душевное состояніе малоспособныхъ. Педагогъ-практикъ сказался въ тѣхъ живыхъ, даже яркихъ

картинах повседневной школьной жизни, какія нарисованы въ книгѣ несомнѣнно хорошимъ наблюдателемъ этой жизни. Преобладающій же въ книгѣ чисто-практической характеръ ея сказался въ тѣхъ многочисленныхъ наставленіяхъ о мѣрахъ борьбы съ малоспособностью, какія мы находимъ во всѣхъ главахъ книги г. Егурнова. Наставленія эти иногда такъ детализированы, что готовы перейти въ рецепты: таковы, напр., рецепты о физическомъ воспитаніи и лѣченіи слабыхъ дѣтей на стран. 61—64, входяще скорѣе въ компетенцію врача; правда, авторъ оговариваетъ въ предисловіи къ книгѣ, что всѣ совѣты, касающіеся физическаго укрѣпленія и развитія малоспособныхъ, основаны на печатныхъ трудахъ выдающихся авторитетовъ въ области естественныхъ методовъ лѣченія, однако было бы лучше, думается, если бы авторъ ограничился въ данномъ случаѣ лишь принципиальными и общими соображеніями: иначе книга можетъ производить впечатлѣніе диллетантизма въ ея наставленіяхъ. Впрочемъ, было бы ошибочно по отношенію ко всей книгѣ заключать, что наставленія ея вообще рецептурнаго характера. Въ большинствѣ случаевъ авторъ старается обосновать рекомендуемые имъ пріемы и мѣры борьбы съ малоспособностью всѣхъ видовъ: или онъ ссылается на авторитетныя изслѣдованія въ области психологіи и педагогіи, или указываетъ на экспериментальныя данныя, или подтверждаетъ выводами изъ лично имъ полученныхъ анкетныхъ данныхъ. Правда, нѣкоторыя изъ этихъ ссылокъ являются не очень убѣдительными (напр., ссылка на не разъ отмѣченные въ педагогической литературѣ спорные выводы, сдѣланные изъ анкетныхъ и «экспериментальныхъ» данныхъ Балталона или Зачиняева по вопросу о матеріалѣ для чтенія дѣтей), но въ общемъ авторъ далеко не слѣпо ссылается на тѣ или иные данныя. Такъ, напр., по вопросу о возможности улучшенія памяти онъ, въ противовѣсъ почти установившемуся въ психологической литературѣ взгляду на невозможность улучшенія природной памяти, настаиваетъ на мысли о возможности такого улучшенія — и приводитъ въ подтвержденіе этой мысли разительный примѣръ изъ практики знаменитаго французскаго врача Сегена, а равно и экспериментально-психологическіе выводы по этому же вопросу проф. Меймана. Такъ какъ основной недостатокъ малоспособныхъ, по мнѣнію г. Егурнова, — слабость ихъ памяти, то вполне понятно, какое важное значеніе для педагогической практики должна пріобрѣсть мысль о возможности улучшенія памяти, на которой такъ горячо настаиваетъ г. Егурновъ въ своей книгѣ. Если память можно улучшить, то «малоспособность въ сравнительно легкихъ степеняхъ», дѣлаетъ выводъ г. Егурновъ, «не можетъ считаться фатально неисправимою» (стр. 51).

Рядъ жизненно-практическихъ указаній и наставленій, какъ слѣдуетъ цѣлесообразно готовить уроки, мы находимъ на страницахъ 83, 84, 85, 87 и далѣе до конца IV главы книги. Всѣ эти указанія и наставленія психологически, педагогически и методически являются достаточно обоснованными. Наставленія эти частію предназначаются для родителей и воспитателей, слѣдящихъ за подготовкой учащимися уроковъ къ классамъ, частію для репетиторовъ, которымъ авторъ отводитъ не послѣднюю роль въ дѣлѣ преодоленія классныхъ занятій малоспособными учащимися. Хотя онъ и оговаривается, что на репетиторство «можно рѣшиться только скрѣпя сердце» (стр. 20), однако въ книгѣ можно встрѣтить такія наставленія, какъ «Родители должны позаботиться о выборѣ спытнаго репетитора»... или «Единственнымъ средствомъ спасенія остается репетиторство»...

Въ томъ, что книга отводитъ значительную роль «репетиторству» къ класснымъ урокамъ, хотя бы и при условіи опытныхъ репетиторовъ или даже опытныхъ въ учебномъ дѣлѣ родителей учащихся, нельзя не видѣть слабой стороны ея

не въ самой книгѣ г. Егурнова, то въ постановкѣ учебнаго дѣла въ нашей средней школѣ. Къ сожалѣнію, въ нашей средней школѣ почти укоренился обычай сдавать всѣхъ неуспѣвающихъ на руки репетиторамъ. Да и вообще вся постановка учебнаго дѣла такова, что предполагаетъ гораздо въ большей степени домашнюю работу къ классамъ, чѣмъ проработку учебнаго матеріала въ самомъ классѣ. И книга г. Егурнова съ подробными наставленіями о томъ, какъ слѣдуетъ готовить уроки къ классамъ, идетъ, кажется, навстрѣчу этому установившемуся ненормальному явленію въ постановкѣ школьнаго дѣла. Было бы гораздо цѣлесообразнѣе обратиться съ большинствомъ изъ этихъ совѣтовъ и наставленій (особенно на стр. 85, 87, 88 и далѣе) къ преподавателямъ школы. Помощь семьи по отношенію къ школѣ, о которой не разъ говоритъ г. Егурновъ въ своей книгѣ, должна заключаться отнюдь не въ томъ, что «родители должны позаботиться о выборѣ опытнаго репетитора», который бы проработывалъ учебный матеріалъ къ классамъ: семья должна помочь школѣ указаніями на тѣ стороны изъ жизни малоспособнаго, которыя легко могутъ ускользнуть отъ взоровъ педагоговъ. На эту сторону въ помощи семьи указываетъ и самъ авторъ въ концѣ своей книги, — но думается, что этого рода помощь гораздо важнѣе и для цѣлесообразной постановки школьнаго дѣла полезнѣе, чѣмъ подготовка въ семьѣ уроковъ къ классамъ.

Во всякомъ случаѣ книга г. Егурнова окажетъ услугу и для родителей малоспособныхъ и для самихъ ихъ (старшихъ возрастовъ). Полезной она окажется и для гг. педагоговъ, хотя ихъ и не имѣетъ въ виду авторъ книги.

П. О. Аванасьева.

А. В. Цингеръ, Начальная физика. Вторая ступень. Механика. Изд. т-ва «В. В. Думновъ», Насл. бр. Салаевыхъ. М. 1915. Ц. 1 руб. 15 коп.

Прекрасный учебникъ А. В. Цингера «Начальная физика. Первая ступень» уже выдержалъ пять изданій; теперь мы имѣемъ удовольствіе видѣть его продолженіе. «Первая ступень» не вполне соответствуетъ обычной программѣ среднихъ учебныхъ заведеній, но можетъ служить первымъ концентромъ курса физики, гдѣ его можно образовать (напримѣръ, въ реальныхъ училищахъ); «Вторая ступень» должна была бы служить вторымъ концентромъ. Правда, при настоящихъ учебныхъ планахъ можетъ еще возникнуть вопросъ о возможности такого дѣленія курса физики на два концентра; но когда учебные планы и программы не пересматриваются по 20 слишкомъ лѣтъ (въ мужскихъ гимназіяхъ съ 1891 г.), тогда автору, желающему стоять на уровнѣ современныхъ научныхъ требованій и педагогическихъ теченій, ничего болѣе не остается, какъ не слишкомъ строго слѣдовать указаніямъ устарѣвшихъ программъ. Это и видно въ учебникѣ А. В. Цингера; и первая, и вторая часть его, вполне пригодныя и для настоящихъ программъ физики, намѣчаютъ возможные въ будущемъ черты реформы программъ и учебныхъ плановъ этого предмета. Къ сожалѣнію, вышедшая книга содержитъ лишь общее введеніе въ курсъ второго концентра и первую его главу — именно механику.

Эта глава курса раздѣляется на слѣдующія части: кинематика, динамика, работа и энергія, статика, вращеніе твердаго тѣла; затѣмъ идутъ примѣчанія — дополненія къ разнымъ отдѣламъ курса. Можно было бы возражать противъ выдѣленія вопроса о вращеніи твердаго тѣла въ самостоятельную часть, но это сдѣлано потому, что этотъ отдѣлъ авторъ, очевидно, считаетъ выходящимъ изъ программы средней школы, онъ и напечатанъ весь мелкимъ шрифтомъ. Болѣе

существенныя возраженія вызываютъ слѣдующіе пункты: 1) желательно было бы видѣть принципы механики (особенно законы Ньютона) выдѣленными изъ остального содержанія книги; это имѣло бы большое педагогическое значеніе; при настоящемъ изложеніи они слишкомъ загромождены частными вопросами (§ 43, 46); 2) слѣдовало бы главѣ о работѣ и энергіи придать болѣе широкій характеръ, включивъ въ нее обзоръ многихъ явленій изъ другихъ отдѣловъ физики (напр., ученіе о потенциалѣ, нѣкоторые вопросы термодинамики и т. д.); 3) авторъ совсѣмъ не пользуется дифференціальнымъ и интегральнымъ исчисленіемъ; не говоря уже о томъ, что нѣкоторые вопросы, затронутые въ учебникѣ (напр. о скорости въ данной точкѣ траекторіи при перемѣнномъ движеніи, о моментѣ инерціи и т. д.), получаютъ благодаря этому освѣщеніе недостаточно ясное, введеніе символовъ исчисленія бесконечно-малыхъ соответствовало бы духу и тенденціямъ реформы естественнo-научнаго образованія и силамъ учениковъ нашихъ реальныхъ училищъ, гдѣ этотъ вторсй концентръ физики можетъ быть наиболѣе полно осуществлень.

Не останавливаясь на вопросахъ, о которыхъ можно много и долго спорить съ методической точки зрѣнія (напр., введеніе понятія о массѣ и вообще о II законѣ Ньютона, вопросъ объ ускореніи въ криволинейномъ движеніи, о выводѣ формулы маятника и т. д.), перейду къ общей характеристикѣ учебника. Все изложеніе, необычайно ясное и простое, проникнуто тѣмъ педагогическимъ тактомъ, который позволяетъ говорить о самыхъ трудныхъ вопросахъ такъ, что они дѣлаются доступными и понятными именно тѣмъ, для кого предназначена эта учебная книга. Каждая страница носитъ на себѣ слѣды той заботы о будущемъ читателѣ, которая имѣетъ въ виду не только усвоеніе имъ извѣстнаго цикла знаній, но и вовлеченіе его въ самый процессъ ихъ приобрѣтенія. Какъ на замѣчательныя особенности, надо указать на изложеніе вопросовъ о графическомъ методѣ изученія движеній, о колебательномъ движеніи и о маятникѣ, о третьемъ законѣ Ньютона (примѣчанія § 47) и особенно приложеніе принципа Д'Аламбера къ выясненію вопроса о центробѣжной силѣ; вообще принципъ Д'Аламбера впервые, кажется, вводится въ столь оригинальной формѣ въ начальный курсъ физики.

Внѣшность изданія великолѣпна; бумага, шрифтъ и множество прекрасно выполненныхъ рисунковъ и чертежей не оставляютъ желать ничего лучшаго. Къ книгѣ приложены на отдѣльныхъ листахъ снимки съ бюста Ньютона и статуи Галилея и копии заглавныхъ листовъ первыхъ изданій *Principia* и *Il Saggiatore*.

Н. Кашинъ.

Половцевъ, В. В. Основы общей методики естествознанія. Изд. 2-е, значит. переработанное и исправленное. VII, 315 стр. Москва, 1914 г. Книгоизд. т-ва И. Д. Сытина. Ц. 1 руб. 50 коп.

Установивъ различіе между научной дисциплиной и учебнымъ предметомъ, авторъ указываетъ пути и средства къ тому, чтобы согласовать научную методологию съ результатами и требованіями современной педагогики. Онъ даетъ въ своей книгѣ обстоятельный историческій очеркъ «воззрѣній на содержаніе естествознанія, какъ учебнаго предмета» (гл. III), отъ Амоса Каменскаго 1592—1670) до Фридриха Юнге (1832—1905) является горячимъ защитникомъ «принципа наглядности и предметности обученія». Наиболѣе совершеннымъ онъ считаетъ «біологическій методъ», распространенный и на явленія неорганической природы: формы должны быть изучаемы въ связи съ отправленіями, а образъ жизни — въ

связи со средой питания. Съ этой точки зрѣнія разсматриваются авторомъ и классное преподаваніе и внѣклассныя занятія учениковъ: экскурсіи и лабораторныя работы. Написанная знатокомъ-спеціалистомъ книга трактуеть вопросъ въ его мельчайшихъ, очень цѣнныхъ для практики подробностяхъ и имѣеть весьма солидную педагогическую и философскую основу — качество для спеціальныхъ работъ далеко необычное. Она проникнута горячей любовью къ дѣлу и кое-гдѣ несвободна отъ увлеченій, продиктованныхъ избыткомъ этой горячности.

Стремленіе отгѣнить общеобразовательное, развивающее значеніе естествознанія привело автора и къ недостаточной, на нашъ взглядъ, оцѣнкѣ «систематики», т.-е. къ черной работѣ накопленія фактическихъ знаній (стр. 138). Даже отстаивая пользу практическихъ упражненій въ пріемахъ классификаціи естественно-научныхъ объектовъ, которая немыслима безъ значительнаго запаса свѣдѣній изъ области систематики, онъ предоставляетъ накопленіе этихъ знаній «доброй волѣ учениковъ» (стр. 144). Нѣкоторая переоцѣнка общеобразовательнаго значенія любимаго предмета—это, пожалуй, единственное слабое мѣсто въ книгѣ Половцева, проникнутой, вообще говоря, большой серьезностью и стремленіемъ къ строгой объективности. Ясное и простое изложеніе, умѣнье быстро подойти къ сути дѣла и богатство библиографическихъ указаній на русскую оригинальную и переводную литературу, — все это дѣлаеть ее весьма цѣннымъ педагогическимъ пособіемъ.

Б. Г. (П. В.).

Естественно-историческая библіотека «Природа». Ч. С. Майнотъ. Современныя проблемы біологіи.

Д-ръ Г. ф. Буттель-Респенъ. Изъ исторіи происхожденія чelовѣчества.

В. Бельше. Материки и моря въ смѣнѣхъ временъ.

Д-ръ В. Р. Эккардтъ. Климатъ и жизнь (Біоклиматологія).

Эти четыре книжки являются началомъ цѣлой серіи небольшихъ брошюръ, которыя по мысли издателей должны дать въ доступной и сжатой формѣ изложеніе послѣднихъ результатовъ, достигнутыхъ современной естественно-исторической наукой. Всѣ приведенныя выше книжки переведены подъ редакціей и часто съ необходимыми дополненіями соответствующихъ спеціалистовъ, какъ-то: проф. Л. А. Тарасевича, проф. Е. А. Шульца, А. А. Крубера и А. А. Чернова. Всѣ онѣ въ сжатомъ и достаточно доступномъ изложеніи вводятъ читателя въ кругъ общихъ вопросовъ естествознанія, даютъ много интересныхъ свѣдѣній, и хорошо иллюстрированы необходимыми рисунками. Нужно замѣтить, что книжки эти не представляютъ собой такъ называемыхъ популярныхъ книжекъ, ибо они требуютъ отъ читателей достаточной предварительной подготовки, и привычки, и любви къ серьезному чтенію.

Книга проф. Ч. С. Майнота содержитъ 6 лекцій, прочитанныхъ имъ въ 1912 г. въ Йенскомъ университетѣ. Въ ней авторъ излагаетъ: новыя ученія о клѣткѣ, цитоморфозъ, ученіе о безсмертіи, развитіе смерти, опредѣленіе пола и понятіе о жизни, т.-е. цѣлый рядъ коренныхъ и наиболѣе интересныхъ и въ то же время наиболѣе темныхъ вопросовъ современной біологіи, по скольку современная наука въ своихъ новѣйшихъ изслѣдованіяхъ приблизилась къ ихъ разрѣшенію. Книжка написана живо, ясно и читается съ большимъ интересомъ. Авторъ легко подходит къ наиболѣе спорнымъ вопросамъ и даетъ объективное освѣщеніе разнообразнымъ теченіямъ мысли въ каждомъ данномъ вопросѣ. Изъ четырехъ приведенныхъ книгъ книгу проф. Майнота надо признать наиболѣе интересной

и наиболее удачной по выполнению поставленной в основѣ библиотеки «Природа» основной задачи.

Книга проф. Буттель-Респена «Изъ исторіи происхожденія человѣчества» ставитъ своей задачей ознакомить читателей съ современнымъ состояніемъ знанія о первобытномъ человѣкѣ. Авторъ разсматриваетъ находки череповъ и скелетовъ человѣка очень рѣдкія для каменнаго вѣка, находки кремневыхъ и костяныхъ орудій и произведеній искусства первобытнаго человѣка. Въ книгѣ вкратцѣ затрогиваются вопросы объ одновременномъ существованіи двухъ расъ въ диллювiallyномъ періодѣ, о развитіи приметъ, о началѣ земледѣлія и осѣдлости и, наконецъ, указываются послѣднія находки. Въ предисловіи авторъ говоритъ: при изложеніи, мы избѣгаемъ вдаваться въ излишнія подробности и въ томъ случаѣ, когда, покидая надежную почву изслѣдованія, мы вынуждены обратиться къ гипотезѣ, — на это обстоятельство мы всегда обращаемъ вниманіе читателя». Этотъ принципъ научной осторожности авторъ послѣдовательно проводитъ на страницахъ разбираемой книжки. Въ общемъ, не смотря на нѣкоторую сухость и схематичность изложенія, книжка написана достаточно интересно и въ ней удачно выполняются поставленные авторомъ задачи.

Книжка В. Бельше «Материки и моря въ смѣнѣ временъ» представляетъ собой увлекательно нарисованную картину измѣненій, пережитыхъ земной сушей на протяженіи ея исторіи. Этой книжкой заинтересуется всякій, кто возьметъ ее въ руки, и прочтетъ съ неослабвающимъ интересомъ. Имя Бельше, какъ популяризатора достаточно извѣстно широкой публикѣ. Послѣ книжки проф. Майнота книжку В. Бельше слѣдуетъ признать наиболее удачной въ данной серіи. Нѣкоторыя увлеченія, преувеличенія автора и мелкіе недочеты, оговоренные редакторомъ, вполнѣ искупаются ея крупными достоинствами. Книжка Бельше будитъ мысль и заставляетъ читателя задуматься надъ многими вопросами.

Книжка В. Р. Экардта «Климатъ и жизнь» является наименѣе удачной въ предлагаемой серіи. Въ ней авторъ разсматриваетъ зависимость органическаго міра и въ томъ числѣ и человѣка въ его хозяйственной дѣятельности отъ климата. Книжка страдаетъ сухостью и подчасъ поверхностностью изложенія. Она снабжена многими примѣчаніями редактора, который также нашелъ необходимымъ въ силу, повидимому, указанныхъ выше недостатковъ написать главу «Зоны растительности въ ихъ зависимости отъ климата». Несмотря на указанные недостатки книжка Экардта все же даетъ много интересныхъ свѣдѣній и затрогиваетъ цѣлый рядъ важныхъ вопросовъ, напр., вопросы акклиматизаціи растений и животныхъ, проблему акклиматизаціи расъ, влияніе климата на гигиену и много др.

Сводя воедино все сказанное выше о разбираемыхъ книжкахъ, слѣдуетъ признать начинаніе издателей журнала «Природа» весьма интереснымъ и пожелать выпускаемымъ книжкамъ библиотеки — «Природа» — широкаго распространенія, тѣмъ болѣе, что помимо интереснаго и разнообразнаго содержанія, онѣ и съ внѣшней стороны изданы очень хорошо и доступны по цѣнѣ, а именно, по 50 к. за книжку.

В. Ю. Ульяновскій.

А. Д. Коропчевскій. Первые уроки этнографіи. Ц. 80 коп. Книгоиздательство К. И. Тихомирова. Изданіе 2-е. 1913 г.

Разбираемая книга въ 1 изданіи, вышедшемъ 10 лѣтъ тому назадъ, представляла собраніе лекцій, читанныхъ авторомъ въ Саратовѣ на Педагогическомъ съѣздѣ земскихъ учителей и учительницъ. Во 2-мъ изданіи книга эта уже подверглась значительной переработкѣ, сдѣланной по смерти автора, г. Виташевскимъ.

Задачей книги, как говорит авторъ въ предисловіи къ 1-му изданію, является изложеніе свѣдѣній о человѣческомъ населеніи земли въ дополненіи къ элементарной географіи; при этомъ авторъ, отступая отъ общепринятаго порядка изложенія этнографическаго матеріала по расамъ, придерживается плана, который онъ называетъ культурно-географическимъ. Послѣ вступленія, въ которомъ авторъ говоритъ о задачѣ этнографіи и ея системахъ и устанавливаетъ понятіе «культурныхъ группъ», онъ переходитъ къ описанію культурныхъ группъ; 1—бродячія племена, 2—охотники и рыболовы, 3—скотоводы, 4—земледѣльцы, и 5—промышленно-земледѣльческіе народы. Книга написана интересно, со знаніемъ дѣла, простымъ языкомъ, доступнымъ для читателя съ элементарной подготовкой, на котораго она главнымъ образомъ и рассчитана. Описанія народовъ различныхъ «культурныхъ» группъ кратки, но содержательны и дополняются многими рисунками, исполненными вполне удовлетворительно. Къ числу недостатковъ книги нужно отнести ея нѣкоторую поверхностность изложенія и противорѣчія съ намѣченной схемой группировки. Такъ, напримѣръ, совершенно непонятно, почему въ группу земледѣльческихъ народовъ попали цыгане и евреи! Есть цѣлый рядъ неточностей и странныхъ мѣстъ: напр. на стр. 156—мы встрѣчаемъ: «цвѣтъ кожи у афганцевъ — бурый»? или рядомъ, говоря о персахъ, авторъ замѣчаетъ: «Другіе характерные ихъ признаки заключаются въ тонкихъ губахъ, узкомъ подбородкѣ и красивыхъ рукахъ и ногахъ»?! Такихъ недочетовъ немало встрѣчается въ книгѣ. Но, несмотря на это, книгу слѣдуетъ признать интересной и вполне удовлетворительно разрѣшающей поставленную авторомъ задачу. Цѣну книги, принимая во вниманіе ея хорошую внѣшность, обиліе рисунковъ и хорошо исполненную карту, слѣдуетъ признать невысокой.

В. Ульяновскій.

И. Н. Михайловъ. Чтеніе плановъ и географическихъ картъ. Краткое руководство для педагогическихъ курсовъ и классовъ, для учительскихъ семинарій и учительскихъ институтовъ. Изданіе второе, просмотрѣнное и исправленное В. П. Будановымъ. Ц. 40 коп. Петр-гдъ, 1914 г.

Въ настоящее время педагогической мыслью признанъ анахронизмомъ фактъ преподаванія географіи въ учебныхъ заведеніяхъ разнаго типа лицами не получившими естественно-историческаго образованія. Между тѣмъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ преподаваніе географіи часто поручается филологамъ, да и лица съ естественно-историческимъ образованіемъ не всегда имѣли возможность прослушать курсъ географіи въ университетахъ за отсутствіемъ соотвѣтствующей кафедры въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, не говоря уже о цѣломъ кадрѣ учителей народныхъ школъ, имѣющихъ довольно слабыя географическія знанія, полученныя ими въ предѣлахъ учебниковъ средней школы.

Громадному количеству начинающихъ учителей и учительницъ географіи, а также и всѣмъ готовящимся къ преподаванію этого предмета лицамъ приходится вести двойную работу — самому основательно изучать географію, главнымъ образомъ тотъ отдѣлъ ея, который называется земледѣлнѣемъ, и науки, имѣющія близкое соприкосновеніе съ географіей; другая работа — учиться трудному искусству преподаванія. Стремленіе къ первой цѣли вполне удовлетворяется цѣлымъ рядомъ солидныхъ и научно-популярныхъ трудовъ географической и естественно-исторической литературы. По части второй дѣло обстоитъ хуже, если не сказать

совсѣмъ плохо, за отсутствіемъ систематическаго курса по методикѣ школьной географіи.

Сознаніе въ педагогической средѣ географовъ безпомощности преподавателей географіи, благодаря отсутствію детальной разработки частныхъ вопросовъ преподаванія, вызвало къ жизни среди другихъ изданій (Сборники «Географія въ школѣ») изданіе серіи книжекъ, посвященныхъ вопросамъ методики и дидактики школьной географіи подъ общимъ заглавіемъ «методы и принципы школьнаго землѣвѣднія» подъ редакціей А. П. Нечаева.

Передъ нами въ настоящее время № 4 книжки означенной серіи. — Чтеніе плановъ и географическихъ картъ — большого знатока карты и школьной картографіи, опытнаго преподавателя покойнаго И. Н. Михайлова. Воскрешенная книжка въ исправленномъ и дополненномъ В. П. Будановымъ видѣ вышла вторымъ изданіемъ. Среди методической литературы она должна занять видное мѣсто. Въ сжатомъ, легкомъ и весьма понятномъ изложеніи книжка на 48 страницахъ in-8, поясняя чертежами, научаеъ читать планъ и карту, пользоваться ими въ путешествіяхъ, экскурсіяхъ для ориентировки среди окружающей мѣстности и читать по нимъ книгу природы той или иной страны. Среди главъ, выясняющихъ значеніе карты, отличіе карты отъ плана, значеніе масштаба, способы обозначенія различныхъ элементовъ на планѣ и картѣ, имѣются одновременно и указанія практическаго характера: какъ пользоваться масштабомъ, какъ приучиться распознавать устройство поверхности земли, обозначенной на картахъ и планахъ, чертить профили земной поверхности. Есть глава, опредѣляющая порядокъ обученія чтенію плановъ и географическихъ картъ. Важность умѣнія читать карту можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ:

Лицо, умѣющее свободно читать карты, мысленно создаетъ въ своемъ представленіи подробный рельефъ мѣстности, мысленно же можетъ одѣть его тѣми растеніями, которыя соотвѣтствуютъ положенію страны по географической широтѣ и по абсолютной высотѣ, мысленно населяеъ его и людьми и соотвѣтствующими странія животными, и тогда передъ нимъ открывается ничѣмъ незамѣнимая чужая гармонія органической жизни и ея воздѣйствіе на жизнь человѣка.

Содержаніе книжки весьма полезно усвоить помимо указанной категоріи лицъ, каждому образованному человѣку, туристамъ и любителямъ путешествій.

П. Ч-въ.

П. Вольногорскій «По Бѣлу Свѣту». Иллюстрированная географическая бібліотека. Выпускъ пятый — «Въ нѣдрахъ земли». Ц. 1 руб. 25 коп.

Книга г. Вольногорскаго содержитъ въ себѣ описаніе разнаго рода пещеръ, пещерныхъ рѣкъ и обитателей пещеръ. Въ началѣ въ первой главѣ авторъ рассказываетъ о происхожденіи пещеръ и ихъ распространеніи по земному шару; въ слѣдующихъ пяти главахъ идетъ описаніе ледяныхъ пещеръ, русскихъ пещеръ, пещерныхъ рѣкъ, гротовъ и обитателей пещеры. Наибольшее вниманіе авторъ удѣляетъ русскимъ пещерамъ, описанію которыхъ отведено около 100 страницъ, т.-е. почти половина всей книги. Собственное изложеніе автора часто иллюстрируется выдержками изъ впечатлѣній различныхъ лицъ, посѣтившихъ тѣ или иныя пещеры. Такія описанія въ среднемъ занимаютъ въ книгѣ г. Вольногорскаго около 66 страницъ текста, т.-е. почти четверть книги. Книга г. Вольногорскаго, насколько можно судить по ея содержанію, а также и по тому, что она составляетъ пятый выпускъ его географической бібліотеки, предназначается

для чтенія учащихся и для самообразованія, слѣдовательно, должна быть отнесена къ разряду популярныхъ книгъ. Однако по языку и способу изложенія она мало удовлетворяетъ своему назначенію и далеко уступаетъ талантливо написаннымъ популярнымъ книгамъ А. Нечаева, посвященнымъ изложенію тѣхъ же вопросовъ физической географіи. Для популярной книги книга г. Вольногорскаго суха, скучна, изобилуетъ нагроможденіемъ подробностей, мелочей, именъ. Наиболѣе удачныя мѣста какъ разъ тѣ, которыя принадлежатъ перу авторовъ, выдержками изъ сочиненій которыхъ столь обильно снабжена книга. Есть у автора и цѣлый рядъ неточностей или недосказанныхъ, а потому и малопонятныхъ мѣстъ. Неправильно, напримѣръ, утвержденіе, что механическое разрушеніе горныхъ породъ «производится не непосредственно водой, а тѣми твердыми частицами, которыя она несетъ съ собой» (стр. 20). Авторъ забываетъ, что и движущіяся массы воды сами по себѣ способны произвести значительную работу, такъ какъ обладаютъ громадной живой силой, а твердыя частицы, несомыя водой, лишь увеличиваютъ эту разрушительную работу. Страннымъ кажется опредѣленіе авторомъ, что такое осадочныя породы. Слабо написана глава о пещерныхъ обитателяхъ. Здѣсь нельзя не отмѣтить, между прочимъ, и злоупотребленіе авторомъ иностранными терминами, врядъ ли нужными въ такого рода книгѣ; что можетъ, напримѣръ, дать неуклюжій терминъ «фотофобный» (боящійся свѣта)?

Книга обильно иллюстрирована рисунками, въ большинствѣ, очень хорошими; приложенная вначалѣ цвѣтная картина — внутренній видъ Адельсбергскаго грота, — однако очень грубовата по исполненію и совершенно не передаетъ сказочнаго великолѣпія этого дивнаго грота. Цѣна книги, 1 руб. 25 коп., невелика, но не дешева, принимая въ вниманіе указанные выше недостатки книги.

В. Ю. Ульяновскій.

«Педагогическій Сборникъ» за пятьдесятъ лѣтъ, 1864—1914. Историческій очеркъ И. С. Симонова. 1914 г.

Среди исключительныхъ заботъ и тревогъ, приковавшихъ все вниманіе общества къ кровавой лѣтописи настоящихъ дней, многія культурныя явленія, имѣющія немаловажное значеніе въ общественной жизни, проходятъ совсѣмъ почти неотмѣченными. Къ такимъ явленіямъ слѣдуетъ отнести и недавно исполнившееся пятидесятилѣтіе журнала «Педагогическій Сборникъ». Въ свѣтлую зарю русской общественной и педагогической жизни, 1 октября 1864 года вышла въ свѣтъ первая книжка «Педагогическаго Сборника»; въ теченіе пятидесяти лѣтъ, изъ мѣсяца въ мѣсяць, она собирала въ себя цвѣты русской педагогической мысли и, разнося ихъ по лицу русской школы, «будила и тревожила» педагоговъ, толкала ихъ на новую работу, на улучшеніе русской школы. Въ теченіе этого полулѣтца создалась наша начальная школа, сформировалась средняя и высшая, если не въ дѣйствительности, то въ теоріи и планахъ будущаго; за этотъ полулѣтъ и та и другая пережили столько радостей и столько горя, — и журналъ не могъ не отразить этой богатой идеями и событіями исторіи, если бы онъ даже и замыкался въ узко-официальную рамку органа того или другого вѣдомства. Какъ это ни странно, «Педагогическій Сборникъ», представляя изъ себя органъ Военнаго министерства, не только не замыкался въ такую рамку, а наоборотъ, за все время своего существованія, особенно же въ первыя десятилѣтія, являлся однимъ изъ болѣе передовыхъ органовъ русской педагогической мысли, объединившій въ себѣ крупныя педагогическія силы, въ виду чего и самая исторія журнала

представляет значительный интерес. Выходъ изъ такого положенія — и совершенно правильный — редакция «Педагог. Сборника» нашла въ томъ, что ко дню юбилея журнала издала краткій историческій очеркъ: «Педагогическій сборникъ за пятьдесятъ лѣтъ 1864—1914 г.» (составленъ редакторомъ И. С. Симоновымъ). Въ этой небольшой брошюрѣ довольно подробно излагается исторія возникновенія журнала, живо переносящая насъ въ эпоху высокаго педагогическаго подъема шестидесятыхъ годовъ.

Возникши при ближайшемъ содѣйствіи и сочувствіи военнаго министра Д. А. Милютина, журналъ создалъ и получилъ свою физіономію благодаря извѣстному педагогу Н. Х. Весселю, который сгруппировалъ вокругъ этого дѣла лучшихъ педагоговъ того времени. Въ немъ сотрудничали К. Д. Ушинскій, Н. Ф. Бунаковъ, В. А. Евтушевскій, Н. Ф. Лесгафтъ, К. Н. Модзалевскій, К. К. Сентъ-Илеръ, Ф. Ф. Эрисманъ и др., помѣстившіе въ журналъ наиболѣе капитальные свои труды, какъ, напр., «Главнѣйшія черты челоуѣческаго организма въ приложеніи къ искусству воспитанія (Ушинскій)», «Училищная гигиена» (Эрисманъ). Чутко отзываясь на все новыя теченія въ области психологіи и педагогики, «Педагог. Сборникъ» выполнялъ весьма важную роль посредника между западной педагогической жизнью и русской и очень широко и умѣло знакомилъ русскій педагогическій міръ съ передовыми идеями и системами западной педагогики; такъ, въ немъ появились впервые педагогическіе труды Бенеке, Гербарта, Ланге, Раумера, Спенсера, Шмида и др.

Въ 1882 году во главѣ редакціи всталъ педагогъ А. Н. Острогорскій, который слѣдовалъ завѣтамъ основоположниковъ русской школы, и «Педагогическій Сборникъ» продолжалъ нести миссію руководителя русской педагогической мысли, направляя ее къ идеямъ гуманности и научности въ дѣлѣ воспитанія.

Съ 1907 года редакторство перешло къ И. С. Симонову, принимавшему и ранѣе дѣятельное участіе въ журналѣ. И доселѣ журналъ не замкнулся въ узко-спеціальную программу и попрежнему стремится служить широкимъ педагогическимъ интересамъ. Будемъ надѣяться и желать, что «Педагогическій Сборникъ» и въ дальнѣйшемъ сохранитъ завѣтъ блестящей эпохи возникновенія русской школы и продолжитъ ту цѣнную работу, которая ставила этотъ журналъ въ одну линію съ лучшими педагогическими журналами.

Вс. Флеровъ.

Примѣрный каталогъ ученической библіотеки для начальныхъ училищъ. Изданіе Нижегородской дирекціи народныхъ училищъ. Н.-Новгородъ, 1915 г. Ц. 35 коп. съ пересылкою.

Книжка представляет собою результатъ работы особой комиссіи изъ учащихся городскихъ училищъ Нижняго-Новгорода. Комиссія эта въ цѣломъ рядѣ засѣданій пересмотрѣла присланные изъ разныхъ училищъ списки дѣтскихъ книгъ, распредѣлила ихъ по отдѣламъ, сдѣлала съ своей стороны дополненія и вывела оцѣнку достоинства книгъ и ихъ читаемость дѣтьми. Въ видахъ удобства пользованія каталогомъ, всѣ книги, по числу отдѣленій въ школѣ, разгруппированы на пять отдѣловъ, при чемъ въ особой графѣ указано, въ какихъ еще отдѣленіяхъ данная книга признается подходящею для чтенія. Книги, которыя, по мнѣнію комиссіи, должны быть приобретаемы въ первую очередь и должны составить основное ядро библіотеки, отмѣчены буквой *О*: это тѣ книги, которыя по своему содержанію наиболѣе близки къ учебному курсу того или другаго отдѣленія. Не меньшее значеніе должна имѣть расцѣнка книгъ учащими, для чего

отведена особая графа, гдѣ оцѣнка отмѣчена въ видѣ трехъ балловъ (3, 4, 5). Книги оцѣнены съ двухъ сторонъ: со стороны ихъ достоинства и ихъ читаемости дѣтьми. Все это несомнѣнно облегчаетъ трудъ и заботу каждаго, кому приходится работать надъ подборомъ книгъ для ученической библіотеки. Несомнѣнно также, близость учащихся къ дѣтямъ, знаніе ихъ интересовъ и запросовъ, а съ другой стороны, невольная близость учащихся къ дѣтской книжкѣ, опросы, бесѣды, руководительство чтеніемъ — все это служить лучшимъ ручательствомъ цѣнности «Примѣрнаго каталога», и мы искренно привѣтствуемъ появленіе его на книжномъ рынкѣ. Заслуживаетъ онъ вниманія и какъ опытъ коллективной работы учительской, объединившей въ себѣ массовыя наблюденія надъ дѣтьми. Мы должны признать, что книги подобраны очень тщательно и съ большимъ пониманіемъ дѣла, и за нѣкоторыми исключеніями, представляющими къ тому же спорный вопросъ, каталогъ нельзя не признать вполне удовлетворительнымъ. Къ сожалѣнію, цѣнность его въ значительной степени умалывается, вслѣдствіе отсутствія указаній какъ относительно процесса работы комиссіи надъ составленіемъ его, такъ особенно относительно тѣхъ основаній, по которымъ присуждалась та или иная оцѣнка книги. Чтобы знать, что эта работа не носитъ случайнаго характера, очень важно выяснить, кѣмъ, какимъ образомъ, на основаніи чего составлялись тѣ списки книгъ, которые служили матеріаломъ для работы комиссіи, и въ какомъ количествѣ имѣлся этотъ матеріалъ въ ея распоряженіи. Далѣе интересно знать, какъ производилась и самая работа въ комиссіи: какъ разсматривались списки и самыя книги, какъ вырабатывалась оцѣнка и т. д. Особенно умалываетъ значеніе каталога, вѣрнѣе сказать, его балльных отмѣтокъ, отсутствіе какихъ-либо указаній на тѣ основанія, по которымъ одна книга сочтена «лучшей» (балль 5), другая — хорошей (4), третья — средняго достоинства (3). Вѣдь каталогъ рекомендуетъ книгу, какъ лучшую, хорошую и т. д., и читатель въ правѣ спросить, что же, комиссія считаетъ достоинствомъ книги. Быть можетъ, мы разойдемся въ самомъ принципиальномъ взглядѣ на это достоинство, и вся оцѣнка комиссіи потеряетъ значеніе. Приходится принимать на вѣру, а это едва ли полезно въ дѣлѣ выбора книги для дѣтей. Во всякомъ случаѣ изложеніе основаній, принятыхъ комиссіей для оцѣнки книгъ, объяснило бы много такого въ этой оцѣнкѣ, что безъ нея не находить для себя оправданій или остается непонятнымъ. Такъ, для меня лично совершенно непонятно, почему Русскія сказки Аванасьева оцѣнены 4, Народныя сказки Гримма — 5 (для младшаго отдѣленія!), Аленушкины сказки Мамина-Сибиряка — 4, Сказка о Царѣ Салтанѣ Пушкина — 3, Сказка про kota Тихомирова — 5, Красная шапочка Перро — 4, Разсказы и сказки Тулупова — 5 и т. д. Почему, напр., живые, прелестные разсказы М. Богданова признаны лишь хорошими, а надуманные, намученные Лукашевичъ — лучшими 5. Еще менѣе поддается уразумѣнію оцѣнка произведеній нашихъ классиковъ, и какъ-то странно видѣть такія сосѣдства: А. Пушкина, Избранныя сочиненія — 4 (стр. 11), Гоголь, Тарасъ Бульба — 4 (а рядомъ: Гринвудъ — 5), Григоровичъ, Свѣтлое Христово Воскресеніе — 4, Диккенсъ — 4, Пушкинъ, Барышня-крестьянка — 4, Тургеневъ, Бирюкъ — 4, Бѣжинъ лугъ — 4 и т. д. Думается, такіе литературные великаны не нуждаются въ нашей оцѣнкѣ... Не выяснено также значеніе отмѣтокъ читаемости: какой коэффициентъ здѣсь учитывался при выставленіи балловъ 5, 4, 3. Надѣмся, что эта сторона будетъ принята во вниманіе при послѣдующихъ изданіяхъ Нижегородской дирекціи, къ которымъ нельзя не отнестись съ сочувствіемъ. Особенно привѣтствуема въ этомъ дѣлѣ должна быть самая работа учащихся: опросы, наблюденія, составленіе списковъ, обсужденіе

достоинствъ и т. д. — все это приближаетъ учителей къ дѣтской психикѣ и къ дѣтской книжкѣ и заражаетъ ихъ дѣтскими интересами, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сближаетъ учителей между собой на почвѣ педагогической работы.

Вс. Флеровъ.

— Министерство Народнаго Просвѣщенія признало соотвѣтственнымъ обратить вниманіе на изданіе А. П. Нечаева, подъ заглавіями: 1) «Тетрадь для самостоятельныхъ работъ по географіи. Курсъ географіи Европы (Петроградъ. 1914, стр. 62. Ц. 35 коп.)» и 2) То же. «Курсъ географіи Россіи (Петроградъ. 1914, стр. 63. Ц. 35 коп.)», въ видахъ употребленія ихъ, наравнѣ съ двумя другими тетрадями того же автора, рекомендованными циркуляромъ отъ 16 іюля 1914 г., за № 36132 (цирк. учебно-окружнаго управленія отъ 12-го августа того же года, за № 29618), въ качествѣ необязательнаго пособія при изученіи географіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и высшихъ начальныхъ училищахъ.

— Книга 1-я и 2-я издаваемого подъ редакціей С. И. Гинтовта и И. Н. Бороздина журнала «Экскурсионный Вѣстникъ» за 1914 г. — признаны подлежащими включенію въ списокъ книгъ, заслуживающихъ вниманія при пополненіи ученическихъ, старшаго возраста, библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книги: 1) Коротневъ Н. И., Ж у к и. Практическое руководство къ научному собранію и воспитанію жуковъ и составленію коллекцій (Среди природы. Руководство для экскурсій и практическихъ занятій по естествознанію. Книг-во т-ва И. Д. Сытина. Отдѣлъ средней школы). М. 1914. Стр. 176+4 табл. Ц. 35 коп. 2) Воронковъ, Н. В., П о п р ѣ с н ы м ѣ в о д а м ѣ (Фауна прѣсныхъ водъ). Руководство къ экскурсіямъ (Среди природы. Руководство для экскурсій и практическихъ занятій по естествознанію. Книгоиздательство т-ва И. Д. Сытина. Отдѣлъ средней школы). М. 1914. Стран. 97. Ц. 50 коп. 3) Огневъ, С. И., Ж и з н ь л ѣ с а. Пособіе для экскурсій въ средне-русскомъ лѣсу, (Среди природы. Руководство для экскурсій и практическихъ занятій по естествознанію. Книгоиз-во т-ва И. Д. Сытина. Отдѣлъ средней школы). М. 1914. Стр. 156. Ц. 75 коп., — признаны заслуживающими вниманія при пополненіи ученическихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и допущены въ ученическія библиотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

— Министерство Народнаго Просвѣщенія, поразсмотрѣніи въ Ученомъ Комитетѣ книги: «Павловъ, А. П., проф. Геологическій очеркъ окрестностей Москвы. Пособіе для экскурсій. Съ 63 рисунками. Второе, дополненное изданіе (Среди природы. Руководство для экскурсій и практическихъ занятій по естествознанію Кни-во Т-ва И. Д. Сытина. Отдѣлъ средней школы). М. 1914 г. Стр. 111. Ц. 50 коп.», признало таковую заслуживающей вниманія при пополненіи ученическихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній гор. Москвы.

— Министерство Нар. Просв. признало соотвѣтственнымъ обратить вниманіе на книгу доктора медицины И. В. Шварца, подъ заглавіемъ: «Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ до прибытія врача», въ видахъ пріобрѣтенія ея въ библиотеки учебныхъ заведеній Министерства, а равно въ бесплатныя народныя читальни и библиотеки. Складъ изданія находится въ Петроградѣ, въ Общинѣ Св. Евгеніи (Старорусская, 3), цѣна книги 60 коп.